

ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

**ВОРОВСКОЙ
ХОД**

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Оформление серии *С. Власова*

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Воровской ход / Владимир Колычев. — Москва :
Издательство «Э», 2015. — 288 с. — (Колычев. Луч-
шая криминальная драма).

ISBN 978-5-699-84109-7

После армии Егор вернулся в родной городок и устроился работать на завод. Так бы и текла размеренная жизнь работяги, если бы однажды он не встретил очаровательную Нику, в которую влюбился с первого взгляда. Но завоевать сердце красавицы оказалось не только трудно, а запредельно сложно! Оказалось, что Ника в близких отношениях с местным криминальным авторитетом Леоном. Егор даже не заметил, как сам оказался в его «бригаде», и жизнь его стремительно понеслась под откос. Но что для влюбленного парня «братки», «стрелки» и бандитские боины, когда наградой за все испытания будет Любовь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В., 2015

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-84109-7

Глава 1

Женские ноги — прелюдия к фантастической симфонии. Чем красивее ноги, чем короче юбка, тем ярче фантазии, тем громче зазвучит музыка.

Ножки у блондинки потрясные, юбка — короче некуда, но в глазах у девушки не было приглашения к музыке, и вряд ли она придет в восторг, если Егор предложит ей сыграть дуэтом. Во всяком случае, пока.

Она стояла чуть в стороне от остановки, всем своим видом давая понять, что ее не интересуют автобусы и троллейбусы. Но и руку не поднимала, чтобы остановить попутную машину, видимо, кто-то должен был подъехать за ней.

Хотел бы Егор подвезти ее, но для этого у него не было маленького пустика — машины. Даже прогулку на мотоцикле предложить не мог. Был только велосипед, но за ним нужно было идти домой. Да и не согласится эта мисс.

Красивая девушка — впущенные мелкой химической завивкой волосы, длинные ресницы, высокие узкие ску-

лы, прямой тонкий носик с точеными ноздрями, чувственные губы. Высокая, стройная, длинноногая... Но красивых и эффектных много, а эта казалась единственной и неповторимой. Ее большие серые глаза излучали особый внутренний свет, который завораживал.

— Привет! — выдавил Егор.

Она снисходительно усмехнулась, свысока глянув на него.

— Меня Егор зовут.

Девушка беззвучно фыркнула, закатив глазки.

Егор понимал, что выглядит наивно и глупо, но ничего не мог с собой поделать. Нельзя было в таком состоянии к ней подходить, но как-то само по себе все вышло. Испугался, что девушка вдруг уедет, и он ее больше никогда не увидит.

— А тебя как зовут?

Пренебрежительно глянув на Егора, блондинка поджала губы и повернулась к нему спиной. Все, разговор окончен. Ему ничего не оставалось, как отвалить в сторону. Но как он мог уйти, если она ему нужна? Жизнь остановится, если он уйдет отсюда без этой красавицы.

— А тебе далеко ехать? — спросил он.

— Ты что, не русский? — резко повернувшись к нему, ответила девушка.

— Ну вот, хоть какой-то интерес ко мне появился, — усмехнулся он.

— Интерес?! — окатив его презрительным взглядом, фыркнула она. Но когда разглядела его лицо и широкие плечи, тон ее немного смягчился: — Ты кто такой?

— Егор я. С Шарикоподшипника.

Он жил на окраине города, в Промышленном районе, в местечке, примыкающем к шарикоподшипниковому заводу, отсюда и название.

— Вот и катился бы шариком к подшипнику! — усмехнулась она.

— Смешно, — скупой улыбнулся Егор.

— А мне до лампочки, смешно тебе или нет! — Вдруг девушка, глянув на дорогу, улыбнулась и взяла его под руку.

— Нет, правда, смешно...

И тотчас на обочину дороги за остановкой съехала бежевая «Волга» «двадцать четвертой» модели. Не новая машина, но в хорошем состоянии, до блеска отполированная, окна затонированные — непонятно, кто в салоне.

Из машины посигналили, но блондинка осталась на месте, продолжая улыбаться и делая вид, что увлечена разговором с Егором.

— Может, скажешь, как тебя зовут? — спросил он, косо глядя на машину.

— Вероника. Можно просто Ника... Хотя нет, тебе нельзя.

— Почему?

— А рылом не вышел!

Голос ее должен был резать слух, а он ласкал... Красивый голос, звучный, с завораживающими в нем нотками. И сама она удивительная девушка. Егор не смог бы на нее обидеться, если бы даже захотел.

Из машины вышел крепкого сложения парень с черными, как смоль, волосами. Внешность вроде бы славянского типа, глаза обычные, не раскосые, но кожа смуглая вроде бы от природы. И брови

такие же пышные и черные, как волосы. Черты лица крупные, четкие, скулы мощные, подбородок тяжелый. Взгляд хищный, на губах каверзная ухмылка.

Все бы ничего, но из машины вышли еще двое. И эти такие же внушительные на вид — рослые, накачанные. Смуглый был в черной шелковой рубашке с воротником-стойкой, а эти двое — в майках-борцовках, призванных подчеркнуть мощь бицепсов, трицепсов и прочих накачанностей. У смуглого из-под ворота выглядывала настоящая золотая цепь, а у этих на шее — дешевая латунь.

— Ника, я не понял, ты что, любовь мимо меня закрутила? — с едкой усмешкой спросил смуглый.

— А что, нельзя? — с вызовом спросила она.

— Ну, тебе, может, и можно, а ему нельзя, — и вонзил свой острый взгляд в Егора парень. — Ты кто такой?

— Егор я.

— Шел бы ты отсюда, Егор.

— Мне и здесь хорошо.

Егор не сдвинулся с места, зато Ника, высвободив руку, отошла в сторонку.

— Будет плохо.

Егор кивнул. Да, он все понимал. Ситуация для него сложная, если не сказать, безнадежная, но уйти он не может, гордость не позволяет.

— Ты дурак? — с интересом глядя на него, спросил смуглый, которого Ника называла Леоном.

Не очень молодой он уже, лет двадцать семь — двадцать восемь. Крутая закваска, и поддержка у него более чем серьезная. Против такой силы не попрешь, но и назад повернуть Егор не мог.

— Нет, просто Вероника нравится. — От внутреннего напряжения у него даже голос завибрировал.

— Занята Вероника, — покачал головой Леон.

— Я понимаю.

— И я тебя понимаю. Бикса она клевая, поэтому понимаю. Но и ты меня пойми. Я за нее и убить могу.

— Убивай.

Егор находился в ожидании удара и даже уловил момент. Но слишком быстро Леон провел удар головой — и быстро, и точно, и мощно. Егор даже не понял, что падает, и только в момент приземления пришел в себя. Поднялся, принял боевую стойку. Перед глазами плыло и кружилось, тело тянуло куда-то в сторону, но все же он смог сфокусироваться на Леоне.

— Я ведь не шучу, — качая головой, сказал тот. — Если не свалишь — убью!

Но Егор закусил удила, он уже не мог остановиться.

— Ну, смотри!

Леон провел «обманку рукой», а ударил ногой, и только каким-то чудом Егор смог разгадать его маневр. И на «обманку» он не купился, и блок поставил, даже положение сменил, чтобы не прошел добавочный удар.

Леон вроде как с одобрением глянул на него, но вместе с тем в его глазах вспыхнули азартные огоньки. Теперь его самого не остановить... Егор понял все правильно и от первых двух ударов смог увернуться, но Леон продолжал атаковать. Егор сорвался, пробил третий блок, и тяжелый, камен-

ной твердости кулак врезался Леону в нос. Тут же последовал добавочный в солнечное сплетение, и снова в грудную клетку — на этот раз ногой. А когда Леон упал, на Егора набросились его дружки. О сопротивлении не могло быть и речи, нужно было тупо закрывать голову, лицо, живот, пах...

С шипением закрыв двери, троллейбус покати́л по Луначарского. Через пару кварталов он свернет на Гончарова и по прямой пойдет на Шарикоподшипник. А Егору домой не надо, ему надо с Никой увидеться, поговорить с ней.

Егор не раз влюблялся в своей жизни, но так, чтобы от любви голову потерять, такого с ним еще не было. Это даже не любовь, а паранойя какая-то.

Но Нику еще надо найти. Где жила девушка, он не знал, поэтому и пропадал на остановке, где однажды видел ее. Если она уже была здесь, то должна появиться снова...

Вторую неделю он здесь дежурит, и пока все без толку. Хотя есть и приятный момент в долгом ожидании — раны зажили, синяки сошли. А переломов, к счастью, не было, кости у него крепкие...

Снова подъехал троллейбус, к нему подбежала какая-то девушка, глянула на номер, сощури́в глаза, и остановилась. Зрение у нее, похоже, не очень... Зато ножки какие! Белая кофта, черные лосины...

Егор поднялся со скамейки и направился к ней, поняв, что это Ника. Она вздрогнула, когда он взял ее под руку и, замороженно глядя на нее, улыбнулся:

— Привет!

— Ты?! — Ника вырвала руку: — Отпусти!

— Куда собралась? К Леону?

— Хочешь со мной? — усмехнулась она.

— С тобой хоть на Северный полюс.

— А на кладбище? Без меня.

— Не хочу. Но все может быть... — серьезно сказал Егор. — Мне бы с Леоном встретиться.

— Тебе одного раза мало? — Ника смотрела на него с ехидной насмешкой, но еще в ее взгляде угадывался интерес.

— Ты куда едешь?

— В Новорудный.

Новорудный находился в пяти-шести километрах от Возвышенска, маленький поселок с большим городом связывала троллейбусная линия — очень удобно. Более того, поселок считался окраинной частью города.

— Живешь там?

— Это что, допрос?

— Мне с Леоном поговорить надо.

— На кулаках?

— На кулаках.

— Он же тебя убьет!

— Я не один буду, — покачал головой Егор.

На этот раз он не допустит, чтобы на него набросились толпой. А друзья у него есть. Главное, на встречу с Леоном забиться, а «стенка» против него будет. В Шарикоподшипнике ребята суровые живут, и новорудненских они не очень любят.

Речка мелкая, а мост через нее большой, широкий. Место малолюдное, машины здесь — явление редкое. Мост крепкий, доски на нем толстые,

прочные, но гулкие. Егор шел по мосту, и казалось, что где-то рядом бьют в барабаны. Что, если это ударное сопровождение к похоронному маршу?

Зато Леон шел ему навстречу, ничуть не сомневаясь в собственных силах. Четыре качка с ним, все в кожаных куртках. И сам он мощный, внушительный, и парни одним только своим видом вызывают нервный зуд. Егор тоже был не один — Леший с ним, Серый, Михай, Чапай, Беляк, Яха. Численный перевес за ними, но Егор при этом не чувствовал за собой силы. Не в пример ему, Леон держался, как человек, на все сто процентов уверенный в себе и своей команде.

Он шел навстречу Егору и улыбался, как лучшему своему другу, но стоило им сблизиться, как его рука нырнула под полу кожаного пиджака, и в лоб Егору уперся ствол самого настоящего пистолета. Он не успел разглядеть, «Макаров» это был или «ГТ», одно только мог точно сказать, что это не револьвер... Впрочем, какая разница, из какого пистолета его убьют? А Леон из тех людей, которые приводят свои угрозы в исполнение.

— Ты на кого наехал, мурло? — громко, но без надрыва спросил он.

— Я не наехал. Я поговорить, — через силу выдал Егор.

— Ну, чего встал, козел! — Леон повел рукой в сторону и наставил пистолет на Лешего. — Пошел отсюда! Считаю до двух! Раз...

Леший шарахнулся назад, и Леон наставил ствол на Михая... Не прошло минуты, как с Егором остался только Беляк. Этот парень был единственным, кто не побоялся остаться с ним, а ведь

ему тоже угрожали смертью. Леон даже до трех сосчитал, а Беляк остался на месте. С лица, правда, сошел, но тем не менее...

— Ну, теперь говори, — с ухмылкой посмотрел на Егора Леон.

— А ты ствол убери.

— Уберу. — Он и пистолет убрал, и в ладоши хлопнул, прежде чем сжать кулаки.

— Что, и один на один будешь?

Леон фыркнул и обернулся к своему другу, дескать, посмотри, какой наглый и смешной. Но корпус повернул еще и для того, чтобы усилить намеченный удар. Егор понял все правильно, успел уйти в сторону, когда Леон выбросил в него кулак, и в этот раз смог ударить в ответ.

Мощно ударил, на противоход, но Леон успел повернуть голову. Кулак Егора прошел вскользь, но все равно противник скривился от боли, даже немного поплыл. А Егор ударил снова — не так, правда, сильно, но точно. Леон подался назад, с удивлением глянул на него, сгруппировался и снова пошел в атаку. Его кулак врезался в челюсть Егора, тут же последовал удар в подбородок, но не кулаком, а раскрытой ладонью — сверху вниз, в болевую точку. Когда Егор пошатнулся, Леон удачно провел подсечку, и тот с грохотом упал на спину, но мгновенно вскочил и опять встал в стойку. Леон лишь усмехался, глядя на него.

— А ты чего стоишь? — перевел он взгляд на Беляка.

— Один на один ведь... — исподлобья глядя на него, промямлил тот.

— Ну, давай так... — Леон подал знак, и на Беляка вышел громила с вытянутым, как у носорога, лицом.

Массивный торс, маленькие злые глазки, пудовые кулаки. А Беляк роста чуть выше среднего, и ширина в плечах такая же заурядная. Драться он, конечно, умел и труса никогда не праздновал, но шансов против качка у него, пожалуй, не было. Беляк это и сам понимал, но назад не сдал, поднял руки, собираясь отбить удар.

— Гасила, оставь его, — глядя на него, благодушно сказал Леон.

Громила послушно кивнул, сдал назад.

— Я смотрю, вы нормальные пацаны. — Леон снисходительно усмехнулся и посмотрел на Егора: — «Стрелу» мне забить не побоялся... С Шарикоподшипника, говоришь?

Егор угрюмо кивнул.

— Барахолка у вас там есть, да?

— Ну, есть такое...

Кооперативный рынок в районе появился осенью прошлого года, Егор там никогда не был, но двоюродная сестра только на рынке и одевается. Она могла себе это позволить, а вот родной сестре не до шмоток — пластом лежит со сломанным позвоночником, а мать за ней смотрит. Он деньги зарабатывает, но все на лекарства уходит, на еду, себе ничего не остается. Не до барахолок тут.

— Деньги там крутятся, — отвлек его от невеселых мыслей Леон.

— Ну, не знаю...

— А что ты знаешь? Одеваешься, как черт вокзальный, а хочешь, чтобы Ника с тобой гуляла. Она с таким, как ты, на гектар не сядет...

Егор насупленно молчал, исподлобья глядя на своего врага.

— Хочешь Нику? — ухмыльнулся Леон.

— Ну-у...

— Хочешь!.. Забирай!..

Егор глянул на Леона с опаской, в ожидании подвоха, но тот был сама серьезность. Как оказалось, он действительно не шутил.

Велосипедная цепь больно ударила в предплечье, обмоталась вокруг запястья. А могла и по лицу полоснуть, щеку рассечь. Егор перехватил цепь, резко потянул ее на себя, сближаясь с противником. И ударил сам — шипованным кастетом, в лицо, со всего маху. Парень выпустил цепь, подался назад. Егор рванул за ним, замахаясь для удара, но тот шарахнулся и со всех ног бросился от него прочь. И остальные побежали.

— Это что, и все? — ухмыльнулся Леон.

Вчера он взял Егора с Беляком в свою команду, а сегодня наехал на барахолку возле шарикоподшипникового завода.

Егору стало немного не по себе, когда он узнал, кто держит барахолку. Лева Куст был известной личностью на районе — первый задира, уголовник и наркоман. И компашка у него такая же, под стать ему. На дискотеке лучше не появляться, если там Куст со своей кодлой. Для него не существовало ни авторитетов, ни просто знакомых — к любому мог придрататься. Хорошо, если просто избыют, случилось, что люди вообще пропадали.

Лева Куст собирался задать жару и Леону. Кочевряжился перед ним, пальцы корячил, слюной